

В. К. Мельников

ВНУТРИХОЗЯЙСТВЕННОЕ ОХОТООУСТРОЙСТВО

До сего времени среди охотоведов нет согласия в том, кто и как долго должен проводить внутрихозяйственное охотоустройство. Одни утверждают, что оно входит в компетенцию работников (охотоведов) хозяйств (Скалон, 1965; Мельников, 1962). Другие считают, что осуществление внутрихозяйственного охотоустройства экспедициями — единственно правильный путь (Карпухин, 1961; Войлочников, 1965). Третьи занимают до некоторой степени промежуточную позицию. Считая, что им лучше заниматься экспедициями, они не отрицают, что такая работа иногда давала мало пользы (Данилов, 1958), или при некоторых условиях, его могут выполнить и специалисты хозяйств (Скробов, 1961).

Все это — результат различного понимания задач внутрихозяйственного охотоустройства. В некоторых случаях имеется в виду устройство или, то же самое, организация только охотничьих угодий (Скалон, 1958; Данилов, 1958), в других — устройство или организация охотничьего хозяйства как отрасли или даже группы отраслей охотохозяйственных предприятий (Данилов, 1966). Понятно, что это не одно и то же. Организация или устройство охотоугодий внутри предприятия лишь существенная, но не единственная часть организации охотничьего хозяйства, что иные специалисты также называют охотоустройством. Последняя включает такие вопросы, как планирование размеров добычи охотничьих живот-

ных, организация и проведение учетов их, оборудование угодий, организация рабочей силы и процессов производства, транспорта, материально-техническое обеспечение, реализация продукции и многое другое. Не различать эти два понятия недопустимо.

Но чем вызвана эта путаница? Ведь нет противоречий в понимании межхозяйственного охотоустройства, в определении задач его. А они, по всеобщему признанию, заключаются в организации (устройстве) охотоугодий на территории группы хозяйств или административных единиц с целью выделения угодий для организуемых хозяйств или перераспределения между существующими (Мельников, 1963; Данилов, 1966). В этом смысле межхозяйственное охотоустройство не что иное, как землеустройство охотоугодий (Денисов, 1955; Сергеев, 1956; Скалон, 1958) и не случайно в конце 20-х, в 30-х и 50-х годах оно проводилось чаще всего землеводоустроительными экспедициями. Значение охотоустройства в организации пользования угодьями считалось доказанным, и ни у кого не вызывало сомнения.

Развитие охотоустроительных работ с начала их возникновения прослежено нами (1963) и Д. Н. Даниловым (1966) на основании анализа почти одних и тех же источников, но выводы сделаны несколько различные.

Если считать, что внутрихозяйственное охотоустройство — это продолжение межхозяйственного, то первое должно быть устройством угодий только внутри конкретных хозяйств с задачами, которые четко определены Д. Н. Даниловым (1958), как: инвентаризация угодий, деление территории на производственные и промысловые участки, размещение дорожной сети, составление карты охотничьего хозяйства. Цель обоих видов охотоустройства одна и та же — организация территории охотоугодий, но масштабы работ разные. Так оно и есть, если считать, что охотоустройство — это разновидность землеустройства.

Если же полагать, что внутрихозяйственное охотоустройство по задачам и методике проведения аналогично лесоустройству, то надо признать, что задачи его расширяются до составления плана развития охотохозяйственной отрасли. Но так считать менее правильно, так как охотничье хозяйство не часть лесного хозяйства, а вот принадлежность его к числу сельскохозяйственных

страстей среди охотоведов давно признана, и в этом немалая роль принадлежит Д. Н. Данилову.

Более того, какое основание называть охотоустроительными, а, скажем, не кедростроительными работами составление планов организации комплексного хозяйства, в котором продукция охотохозяйственной отрасли чаще всего уступает по объему другим, а во многих случаях является второстепенной.

Если понимать под внутривладельческим охотоустройством решение всех вопросов экономики и организации, как это предлагает Д. Н. Данилов (1966), то специалисты и руководители хозяйств могут сделать вывод, что они только то и делают, что занимаются охотоустройством, но не организацией хозяйственной деятельности. В самом деле это далеко не так.

Из сказанного следует, что для устранения разнобоя, внесения большей ясности правильнее и необходимо всегда разграничивать внутривладельческое устройство угодий, в том числе и охотничьих, внутривладельческую организацию охотничьего или комплексного хозяйства в целом.

Кто же должен проводить внутривладельческое устройство угодий и организовать хозяйственную деятельность: экспедиции или работники хозяйств?

В последнее время, ссылаясь на положительный опыт работ охотоустроительных экспедиций Главохоты РСФСР, в особенности Восточно-Сибирской, по разработке проектов развития госпромхозов, в том числе и планов организации охотоугодий с подготовкой и соответствующей документацией, пытаются утверждать, что внутривладельческое охотоустройство иначе и не проведешь. Но дело в том, что хотя и считается, что эти экспедиции проводят внутривладельческое охотоустройство, на самом деле они на основании изучения сырьевых ресурсов хозяйств, в том числе и охотничьих угодий, разрабатывают планы развития не только охотохозяйственной отрасли, но и сбора дикорастущих, рыболовства, звероводства, пчеловодства, заготовок леса и прочих производств и промыслов, разрабатывают проектно-сметную документацию на строительство необходимых сооружений, то есть осуществляют работу, которая должна предшествовать организации госпромхозов. Многие из них были созданы без серьезного охотозаконодательного обследования и обосно-

вания, иначе говоря, без выполнения необходимых проектных работ.

В том, что составление проекта должно предшествовать созданию хозяйства, вряд ли кто станет сомневаться, и ясно, что в таком случае эта работа не могла быть названа внутрихозяйственным охотоустройством (хозяйство только предполагается создать) и не возникло сомнений в том, кто и что должен делать. Своевременно получив необходимые проекты вместо доверенности на управление и постановления об организации хозяйства, как это случалось, эти документы тоже необходимы, работники хозяйств имели бы исходный материал, основываясь на котором, им легче было бы заниматься практической организацией и они все могли бы выполнить самостоятельно, на что и указывал в 1961 г. В. Д. Скробов. Очевидно также, что такие материалы лучше иметь сначала создания предприятия, а не на 3—5 году деятельности.

Но разработка планов, на основе изучения сырьевых ресурсов уже действующих хозяйств, имеет и положительные стороны. Это позволяет проанализировать работу предприятия за предыдущие годы, выявить недостатки и наметить пути их устранения.

Имея проект, хозяйство осуществляет его, то есть проводит все внутрихозяйственные работы, в том числе и по организации охотоугодий, если оно с ним согласно или если этот проект утверждён в качестве обязательного плана. Но в любом случае все проекты осуществляют сами хозяйства под руководством директоров и специалистов, в этом тоже никто не сомневается, а экспедиции только разрабатывают проекты (но не участвуют в их осуществлении, о чем нередко забывают), изучают сырьевые ресурсы хозяйств, чем оказывают несомненную помощь хозяйствам, так же как и представлением необходимых картографических материалов, изготовление которых для всех охотничьих хозяйств давно следовало бы организовать в централизованном порядке. Следовательно, можно лишь спорить о возможностях специалистов хозяйств разработать такой проект, о его обоснованности, а не о том, кто должен его осуществлять. Понятно, что сотрудники экспедиции по известным причинам выполняют такую работу в большем объеме и в кратчайший срок, а если они более квалифицированы,

то и более обоснованно. Тем самым хозяйствам и его специалистам будет оказана соответствующая помощь.

Несомненно также, что в случае работ экспедиции, работники хозяйства в меру сил, чтобы не повредить текущей организации производства, должны участвовать в работе ее, обращая внимание экспедиции на решение вопросов, больше всего необходимых хозяйству.

Если иметь в виду только устройство охотоугодий, то не много значит тот охотовед, который не в состоянии организовать их использование без посторонней помощи.

Утверждать, что проводить внутрихозяйственное устройство угодий можно только экспедициями, было бы неправильным. Подобными высказываниями выражается неуважение к практическим работникам, при этом выдвигаются в качестве образца чаще всего собственные работы какого-нибудь научного сотрудника, выступающего в качестве автора. Много ли значит для хозяйства, если научный сотрудник организует оборудование и освоение одного из промысловых участков (Войлочников, 1965), причем, как правило, при всестороннем содействии работников хозяйства. Это лишь эпизод в деятельности предприятия, концентрация усилий в одном месте. Вот если бы такая работа была проведена на значительной части угодий хозяйства, никто бы и спорить не стал. Но кто занимался такими работами, знает, что для этого нужен не один год, что это предполагает постоянную работу в хозяйстве в качестве охотоведа. Так что не следует умалять их значение.

А что делать специалистам тех хозяйств, в которых еще не работают экспедиции или их не посещают научные сотрудники? Ждать или в меру сил изучать ресурсы хозяйства, проводить необходимые мероприятия по организации угодий.

Видимо, правильное второе. Такая работа не повредит ни хозяйству, ни специалистам. Другое дело, что в силу объективных причин (много ли времени могут охотоведы хозяйств проводить на полевых работах из-за выполнения административных функций?), а нередко и субъективных, необходимая работа осуществляется не так скоро, как хотелось бы, не так организованно и планомерно, как это кажется со стороны, и чаще всего без оформления простейшей документации. Последнее — большое упущение охотоведов хозяйств. Но нельзя же

судить о том, проведено устройство угодий или нет, об уровне организации производства, по тому, разработаны специалистами этих хозяйств проекты или нет, имеются ли карты, написаны тома и какого объема. Для этого у них не хватает времени, а не знаний, так как любой переквалифицировавшийся охотовед хозяйства с успехом может заменить любого рядового охотоустроителя. Об этом каждый, кто хоть немного знаком с работой охотоведов хозяйств и охотоустроителей экспедиций. О работе специалистов положено судить по результатам деятельности хозяйств, по тому порядку, который существует в пользовании угодьями, по выходу продукции с единицы площади и ряду других показателей. А примеров того, что эти показатели лучше в хозяйствах, в которых экспедиции не работали, можно привести много. Но это не может быть использовано для упреков экспедиции, так как о качестве проектов также не судят по тому, насколько полно и правильно осуществлены они хозяйствами.

Как долго проводят внутривладельческое устройство, в том числе и охотугодий? Понятно, что проект для охотхозяйственного предприятия не может разрабатываться десятилетиями. Его желательно закончить за год, и если под охотустройством понимать разработку проектов, что вряд ли правильно, то оно заканчивается вместе с тем, как написана последняя страница его. Для охотоустроителей экспедиции, и для научных работников тоже, оно действительно заканчивается (поэтому некоторым из них трудно понять, как может оно продолжаться, когда они уже уехали), а вот для хозяйств охотустройство (в любом понимании) только начинается, если хозяйство недавно организовано или продолжается.

Если это организация угодий, то ясно, что границы отделений, производственных участков и расположение хозяйственных центров не меняются ежегодно, а вот распределение охотников по угодьям частично изменяется, сырьевая база, за динамикой которой необходимо следить и по возможности на нее влиять, не стабильна; улучшать оборудование угодий, завозить охотников и проводить другие работы по организации охотхозяйственной отрасли (если понимать охотустройство в широком плане) необходимо, не только ежегодно, но и ежедневно.

Резюмируя вышеизложенное, приходим к выводу, что надо различать:

- 1) внутривладельческое устройство охотоугодий или их организацию;
- 2) внутривладельческое устройство, лучше организацию охотхозяйственной отрасли;
- 3) всего хозяйства в комплексе.

Проект организации хозяйства, охотхозяйственной отрасли, охотоугодий может быть разработан в кратчайшие сроки экспедицией, обязательно участие в их работе специалистов хозяйств. Однако это не снимает ответственности с работников хозяйств за проведение такой работы до появления экспедиций или в случаях, когда работа их не предвидится.